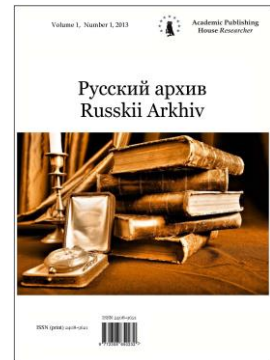

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 ISSN: 2408-9621
 E-ISSN: 2413-726X
 2017, 5(2): 142-158

DOI: 10.13187/ra.2017.2.142
www.ejournal16.com

Publications of Sources

UDC 93/94

N.I. Krasnov and his “Considerations on the Financial Advantage for the State of the System of Irregular Troops’ Nomination by the Special Population Groups, Enjoying the Exemptions and Privileges for their Military Service”

Part III

Preparation to publication, introduction and commentary

Artyom Y. Peretyatko ^{a, *}

^aInternational Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

Abstract

N.I. Krasnov was a famous Don statistician, Lieutenant general, author of the “Materials for Geography and Statistics of Russia collected by the Officers of the General Staff. The Don Host Oblast” and “Military Review of the Don Host Oblast». In 1860–1880 he held important positions in the Main Directorate of Irregular Troops. Furthermore N.I. Krasnov belonged to the famous Cossack family Krasnov and was a father of Don Ataman and war criminal P.N. Krasnov.

We publish a detailed report of N.I. Krasnov on the economic efficiency of irregular troops. It was created during the debates of the “progressists” and “cossackomans” and contains a set of unique facts and original conclusions. In our opinion, it can even be considered as the rough draft of unpublished book. N.I. Krasnov shows the economic problems created by the irregular system of services, and calls for the gradual elimination of the Cossacks. As a supplement to the Krasnov’s text we publish the report of the Russian military agent in Vienna F.F. Tornau about Militärgrenze.

Keywords: N.I. Krasnov, F. F. Tornau, Don Cossacks, Orenburg Cossacks, Militärgrenze.

Приложение к главе первой

Для Донского войска придется принимать за основание ту же арендную плату за свободные земли, что и в Оренбургском войске, то есть по 25 к. за десятину, что зависит от следующих соображений.

Из дел Управления Иррегулярных войск видно, что свободные войсковые земли, отданные на различные сроки в арендное содержание в количестве 1 400 000 десятин удобной земли, доставляют войску 189 000 руб. дохода, то есть приходится по 13 к. на десятину. Задонская степь в количестве 810 000 десятин занята частными конно-плодовыми

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPeretatko@yandex.ru (A.Y. Peretyatko)

табунами, от которых войско получает только 5486 руб. дохода, или немногим более 1/2 к. за десятину.

Мы не затруднились бы принять подобные цены и в нашем вычислении¹, если бы не имели под руками сведений об эксплуатации свободных государственных земель в соседних с Донским войском Саратовской, Тамбовской, Воронежской и Екатеринославской губерниях, почва которых та же, что и в Хоперском, Усть-Медведицом, Донецком, Миусском и Черкасском округах Донского войска, и лишь в 1 и 2 Донских округах, равно как на земле для калмыцких кочевий и в Задонской степи почва имеет солонцеватый характер.

Для упомянутых губерний мы имеем следующие цены:

Губерния	Количество земли в арендном содержании	За какую цену	Цена за десятину
Саратовская	270 000	170 000	63 к.
Тамбовская	90 000	215 000	2 руб. 38 к.
Воронежская	43 000	75 000	1 руб. 95 к.
Екатеринославская	43 000	35 000	80 к.
Средняя цена			1 руб. 36 к.

Известно, что чиновники Донского войска в Хоперском и Усть-Медведицком округах и отчасти в Миусском округе отдают свои срочные участки по 75 к. – 1 руб. 75 к. за десятину, и, хотя эти цены не могут быть приняты во внимание по одному тому обстоятельству, что чиновники получили лучшие из свободных земель, однако нельзя основывать вычисления и по арендной плате, получаемой войском со свободных земель, потому что эти цены весьма низки, в сравнении с соседними губерниями, вследствие замкнутости войска и происходящих от того различного рода стеснений для иногородних съемщиков земли².

Указывая на арендную плату, получаемую Министерством государственных имуществ и на доход самого войска от отдачи свободных земель, мы даже не решаемся принять между ними среднюю, а, вводя в наши вычисления, подобно Оренбургскому войску, 25 к. за десятину арендной платы, можно во всяком случае рассчитывать на минимум дохода³.

¹ Обратим внимание, что Н.И. Краснов рассматривает возможность применять реальную арендную плату за ныне сдающиеся войсковые земли только для расчетов по Донскому войску. Когда во второй половине 1860-х гг. иногородние были допущены в казачьи земли, освоение простаивающих участков в Оренбургском войске было сильно затруднено из-за их необмежеванности ([Список населенных мест, 2006: 64–65](#)). Поскольку аренда предполагала межевание территорий, на основании косвенных данных мы можем предположить, что на 1867 г. в Оренбургском войске просто не сдавалось сколько-либо значительных участков. Даже если бы нашлись желающие немедленно арендовать всю свободную землю по предложенным Н.И. Красновым ценам, данный процесс мог бы очень серьезно растянуться из-за подобных технических проблем.

² Н.И. Краснов хорошо разбирался в данном вопросе по своему семейному положению: его родственников-«прогрессистов» обвиняли именно в том, что они хотели получить возможность свободно и выгодно сдавать свою земли иногородним ([Королев, 1991: 190–254](#)), так что арендные цены были ему хорошо известны. Однако текст донского статистика порождает несколько серьезных вопросов. Можно ли было связывать такую большую разницу в арендных ценах только с лучшим качеством владений донских помещиков? Насколько вообще местные органы власти на Дону были готовы решать задачу по обеспечению максимально эффективного использования свободных участков? Не привело бы появление на рынке большого количества новых арендных предложений к падению цен на землю на юге России? Не являющийся экономистом по образованию, Н.И. Краснов вообще не поднял этих вопросов. Однако нам представляется важным хотя бы обозначить риск того, что в случае демилитаризации Донского войска местные власти продолжили бы сдавать землю по ценам, в разы меньшим, чем у частных хозяев, и обвалили бы рынок, что в первое время сильно уменьшило бы выгоду от предлагаемой Н.И. Красновым реформы.

³ Таким образом, дальнейшие вычисления Н.И. Краснова содержат скорее преуменьшенные, чем преувеличенные цифры от обращения Донского войска в гражданское состояние. Средний доход с десятины арендной земли по соседним губерниям составлял 1 руб. 36 к., т.е. был больше принятого в расчетах донским статистиком более чем в 5 раз. Хотя полученные при его использовании цифры

Затем, отчисляя земли, принадлежащие бывшим помещикам и в наделе крестьянам, оставляя 1 млн. десятин в потомственную собственность донским чиновникам (с обязательным выкупом) и полагая казаков наделить по 15 дес[ятин], а калмыков по 30 десятин, мы получим:

Помещичьи земли	993 173 десятины
Наделы крестьян	573 152 десятин
Срочные участки чиновников	1 000 000 десятин
300 000 казаков по 15 дес[ятин]	4 500 000 десятин
10 000 калмыков по 30 дес[ятин]	30 000 десятин
Итого	7 366 325 десятин

Вычитая из общего количества удобной земли (12 824 130 десятин), получим свободной земли 5 457 805 десятин, которые полагая отдать по 25 к. за десятину принесут чистого дохода 1 714 451 руб.

Присоединяя к ним чистый доход, получаемый с населения в 468 331 душу мужского пола, по 4 руб. 92 к. – 2 304 188 руб.

Итого: 4 018 639 руб.¹

К этому числу в продолжении первых 25 лет можно присоединить 600 000 руб. дохода от поземельной пошрины, которую будут вносить, по нашему предположению, чиновники за отдачу в потомственную собственность 1 000 000 десятин, составляющих срочные участки ценностью приблизительно в 10 000 000 руб., а всего 25 лет по упразднению Донского Войска правительство может рассчитывать на 4 618 639 руб.²

Приложение к главе второй

Если содержание регулярных частей вместо Оренбургского казачьего войска оказывается весьма благоприятным для государственной казны, то замещение донских полков регулярными полками, батальонами и батареями с финансовой точки зрения доставило бы государству еще более значительные доходы, потому что в настоящее время содержание даже армейских донских полков и конных батарей обходится правительству дороже, чем содержание регулярных частей, из которых правительство могло бы содержать только известную, положим $\frac{1}{4}$ часть в конном строю, остальные же $\frac{3}{4}$ состояли бы из пеших батальонов и батарей³.

выглядят совсем фантастическими, нам кажется не лишним привести их ниже для очень приблизительной оценки дохода с демилитаризованной Земли Войска Донского в далекой перспективе.

¹ Аренда свободных земель по средним в регионе ценам дала бы 7 859 239 руб., т.е. больше, чем Н.И. Краснов рассчитывал получить с Донского войска в далекой перспективе. Эта цифра не должна удивлять. Если бы перевод донских казаков в гражданское состояние проводился по предложенной статистиком схеме, правительство получило бы миллионы десятин в плодороднейшем и густозаселенном регионе. Понятно, что их аренда дала бы больше денег, чем обычные налоги. С учетом поступлений с уже имеющегося населения, земля Донского войска приносила бы 10 163 427 руб. в государственную казну.

² Для сравнения, авторы анонимного исследования 1874–1875 гг. считали, что Донское войско даст в случае обращения в гражданское состояние 4 210 000 руб., причем общая сумма сборов с казаков достигнет 2 944 000 руб., из расчета 8 руб. 8,5 к. с души. Таким образом, Н.И. Краснов исходил из далеко не максимально возможного обложения казаков налогами. Однако в более поздней работе не рассматривалась возможность отчуждения каких-либо используемых земель в государственную собственность, с дальнейшей ее арендой. Таким образом, вопрос о выгоде от демилитаризации донского казачества оказывался в значительной степени привязанным к двум факторам: а) сумме сборов с каждого казака и б) количеству отчуждаемых в пользу государства земель. В зависимости от того, какие решения были бы приняты по этим вопросам, потенциальный доход с земель бывшего Донского войска был бы очень различен.

³ Н.И. Краснов снова не принимает во внимание возможность распустить казаков на льготу. Его утверждение является верным только для военного времени, причем при условии полной мобилизации Донского войска. В прошлой части нашей публикации мы показали, что и драгун, и строевой конный казак обходились казне приблизительно в 100 руб. в год, но в 1860-х гг. $\frac{3}{4}$ казаков

Стоимость воинского чина регулярных частей, которыми мы предполагали заменить Оренбургское казачье войско, обошлась бы казне, как мы видели, по 86 руб. 27 к. на каждого. Предположим, что в соразмерном количестве мы заменим такими же частями Донское войско. Посмотрим, будет ли это выгодно для государственной казны?

Не высчитывая гвардейских частей, получающих против других из государственного казначейства деньги на обмундирование и усиленную дачу на ремонтное лошадей, посмотрим, что стоило бы содержание на действительной службе 64 донских полевых полков и 12 конно-артиллерийских батарей, рассчитывая по ценам Оренбургского края¹.

Донской полевой полк из 894 воинских чинов –
жалование и ремонтная дача: 24 302 руб. 25 к.
фуражное довольствие: 42 643 руб. 75 к.
провиант и приварок: 20 845 руб. 8 к.
Итого: 87 791 руб. 8 к.

Донская конная батарея из 254 воинских чинов –
жалование и ремонтная дача: 8581 руб. 20 к.
фуражное довольствие: 13 515 руб. 18 к.
провиант и приварок: 5814 руб. 21 к.
Итого: 27 910 руб. 59 к.

Число чинов в 64 Донских полевых полках = 57 216 человек

Стоимость содержания от казны 5 618 675 руб. 2 к.

Число чинов в 12 конно-артиллерийских батареях = 3048 человек

Стоимость содержания от казны 234 927 руб. 8 к.

Общая стоимость этого числа воинских чинов обошлась бы государственной казне в 5 853 602 руб. 10 к., то есть каждый воинский чин донских казачьих частей обходился бы казне в 96 руб. 97 к.², притом, что чем меньше число выставляемых частей, тем стоимость каждого воинского чина будет дороже³. Если же высчитывать стоимость Гвардейских частей, в числе приблизительно 2305 человек (по 105 руб. на каждого), а так же штабы

распускались на льготу. С учетом этого фактора годовую стоимость конного казака в мирное время следовало сократить до 25 руб., что было даже меньше, чем в регулярной пехоте (там строевой чин стоил, напомним, около 45 руб.). Любопытно, что донской статистик во второй главе своей рукописи называя подобную систему службы главным достоинством казачьих войск, с завидным упорством игнорирует ее как в общих рассуждениях, так и при сопоставлении трат на одного воинского чина, «вспоминая» о ней только тогда, когда дело доходило до конкретных расчетов стоимости содержания казачьих войск.

¹ Снова повторим, что работа Н.И. Краснова серьезно выиграла, используя он для Донского войска местные цены, однако их уточнение потребовало бы колоссальной работы и множества запросов в самые различные военно-управленческие инстанции.

² Как мы видим, в данном случае сам Н.И. Краснов заново высчитывает годовое содержание одного воинского чина, поскольку Донское войско, в отличие от Оренбургского, вообще не выставляло дешевой пехоты. Остается загадкой, почему он не делал этого в других местах своего текста, посвященным вариантам соотношения пехоты-кавалерии-артиллерии, отличным от характерного для оренбургских казаков.

³ Едва ли это утверждение донского статистика соответствует действительности. Стоимость одного чина донских строевых подразделений действительно могла несколько возрастать в мирное время, из-за большего числа офицеров на одного рядового. Впрочем, учитывая приблизительность вычислений Н.И. Краснова, на наш взгляд, этим увеличением можно пренебречь: едва ли от этого будет большая неточность, чем от высчитывания стоимости донских полков по оренбургским ценам. Кстати, сам донской статистик нигде не объясняет, почему при меньшем количестве строевых частей ежегодное содержание одного воинского чина будет расти, и в своих вычислениях и для Донского, и для Оренбургского войска использует для немногочисленных контингентов мирного времени цифры, полученные для полностью мобилизованного штата военного времени. В любом случае гипотетический рост расходов на одного строевого чина далеко перекрывался возможностью ничего не платить в мирное время ³/₄ казаков, распущенным на льготу, и стоимость для казны одного казака полевого разряда сокращалась в разы.

походных атаманов, считая оных 6 штабов, то стоимость казне каждого чина Донского войска обойдется в 98 руб. 16 к.¹

Драгунский полк в 1282 человека, с резервным эскадроном² –
обмундирование, ремонтирование, вооружение и жалование: 54 871 руб. 39 ¼ к.

фураж: 45 031 руб. 95 к.

провиант: 29 220 руб. 77 к.

Итого: 129 124 руб. 11 ¼ к.

Конно-облегченная артиллерийская батарея –

обмундирование, ремонтирование, вооружение и жалование: 12 945 руб. 47 ½ к.

фураж: 19 336 руб. 59 к.

провиант: 14 142 руб. 60 к.

Итого: 46 424 руб. 66 ½ к.

Штаб кавалерийской дивизии –

обмундирование, ремонтирование, вооружение и жалование: 16 553 руб. 17 ¾ к.

фураж: 861 руб. 75 к.

провиант: 785 руб. 83 к.

Итого: 18 200 руб. 75 ¾ к.

Штаб резервных эскадронов –

обмундирование, ремонтирование, вооружение и жалование: 6734 руб. 17 ½ к.

фураж: 485 руб. 3 к.

провиант: 428 руб. 84 к.

Итого: 7648 руб. 4 ½ к.

Число чинов в 45 драгунских полках = 57 690 человек

Стоимость содержания от казны 5 810 575 руб. 6 к.

Число чинов в 10 конно-облегченных батареях = 3080 человек

Стоимость содержания от казны 464 246 руб. 65 к.

Число чинов в 7 штабах кавалерийских дивизий = 315 человек

Стоимость содержания от казны 127 405 руб. 30 к.

Число чинов в 8 штабах резервных эскадронов = 216 человек

Стоимость содержания от казны 61 184 руб. 36 к.

Итого: 6 463 411 руб. 37 к.³

¹ Напомним, что в 1867 г. в строю было 16 донских полевых полков и ни одной батареи. Исходя из предложенных Н.И. Красновым цифр, расход государственной казны на это количество частей составлял 1 404 656 руб. Таким образом, траты на одного казака, выставляемого в случае войны, не дотягивали и до 25 руб. Снова, как и в случае с Оренбургским войском, игнорирование самой возможности роспуска казачьих частей на льготу привело донского статистика к совершенно ложным выводам о сумме ежегодного содержания одного воинского чина.

² Мы унифицировали оформление данных по казачьим и регулярным частям, не меняя содержания.

³ Нетрудно заметить, что на сей раз Н.И. Краснов даже не попытался рассчитывать данные по возможной замене Донского войска эквивалентным количеством регулярных частей. Нам представляется, что причины этого лежат на поверхности: полученные цифры выглядели бы просто ужасающе для государственной казны. Нетрудно подсчитать, что расходы на 64 драгунских полка и 12 конно-артиллерийских батарей, при сохранении предложенного донским статистиком количества штабов, составили бы около 9 000 000 руб. Между тем, в начале 1860-х гг. расходы на все казачьи войска, включая невоенные траты, немногим превышали эту сумму и составляли 9 500 000 руб. (Милютин, 1999: 262). Предположим даже, что мы неправильно рассчитали расход на 16 донских полков мирного времени, которые были в строю в 1867 г. Однако, как было отмечено ранее, даже в середине 1870-х гг., после увеличения штата мирного времени Донского войска до 20 армейских полков и 5 батарей, совокупность расходов на все его части, включая гвардию и местные команды, достигала только 2 502 500 руб.! Таким образом, как бы не пытался Н.И. Краснов доказать обратное, казачьи войска стоили куда дешевле, как равного количества регулярных солдат, так и, тем более, равного количества регулярных частей. Не были ли суммы в 9 000 000 и даже 6 463 411 руб. фатальными для самой попытки демилитаризации Донского войска? Пошло бы министерство финансов на приблизительно трех- или четырехкратное увеличение ассигнований в обмен на гипотетические доходы с освободившихся земель? Нам это представляется очень сомнительным. На наш взгляд, для подобного развития событий, как минимум, было необходимо, чтобы идея ликвидации Донского войска нашла поддержку у самих казаков, и инициатива подобных реформ шла

Из этого следует, что 63 301 воинский чин, составляющий громадный резерв регулярной кавалерии и конной артиллерии, обошелся бы государственной казне в 6 463 411 руб. 37 к., то есть каждый воинский чин в 105 руб. 43 к. Следовательно, при упразднении Донского войска и при образовании вместо него 45 драгунских полков и 10 конно-артиллерийских батарей государственная казна на каждого воинского чина приплатила бы по 7 руб. 27 к.¹

Чтобы узнать, какую выгоду получит государственная казна от замены донских казаков регулярной кавалерией и артиллерией, придется из 6 463 411 руб. 27 к. вычесть стоимость донских воинских чинов, находящихся по средней сложности в последние года на действительной службе.

	1863	1864	1865
Офицеров	597	1342	1046
Нижних чинов	22 736	43 450	30 139
Итого	25 178	46 656	33 050 ²

Среднее число воинских чинов равнялось 34 961 человеку³, которые стоили государственной казне ежегодно 34 961*98 руб. 16 к., то есть 3 431 771 руб. 76 к.

Эту среднюю цифру следует принимать во всех вычислениях, вычитая оную из того числа регулярных войск, которое правительство пожелало бы иметь вместо донских казачьих частей⁴.

снизу. Кроме того, правительство должно было быть уверено в невысокой боевой эффективности иррегулярных войск (из приложенного к тексту Н.И. Краснова доклада Ф.Ф. Торнау видно, что на Военной границе были выполнены оба этих условия). Донское войско, самое большое из казачьих войск, демилитаризовать было сложнее всего: без выставляемых им частей российское преимущество в кавалерии над европейскими странами однозначно сошло бы на нет, а сформировать 64 или даже 45 драгунских полков было едва ли возможно.

¹ Нетрудно понять, что данная цифра не соответствует реальности. Если считать, что донской казак обходился казне приблизительно в 25 руб. в год, как следует из наших вычислений, то экономия на нем будет составлять целых 80 руб., что даже больше, чем в Оренбургском войске. Впрочем, мы располагаем и более точными цифрами, правда, для середины 1870-х гг. Штатная численность Донского войска в это время простиралась до 60 000 человек (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. Л. 39), а затраты на все выставляемые части, как мы писали выше, ограничивались 2 502 500 руб. Таким образом, даже после военной реформы, в ходе которой было уменьшено количество льготных частей ради повышения их боеспособности, а закупки дорогостоящих винтовок оказались возложены на казну, ежегодные расходы на одного донского казака составляли около 40 руб. Даже если сравнивать ежегодное содержание казаков 1870-х гг. и драгун 1860-х гг., регулярный кавалерист был дороже примерно на 60 руб.

² Н.И. Краснов снова допускает ту же ошибку, что и с Оренбургским войском, беря за основу для исследования абсолютно нерепрезентативный период. В эти годы численность донских частей, находящихся на действительной службе, была существенно увеличена из-за Польского восстания. В 1863 г. было срочно мобилизовано 19 полков, притом, что в строю по штату мирного времени предполагалось иметь 16 (Перетяцько, 2014: 65). Таким образом, дальнейшие вычисления Н.И. Краснова откровенно некорректны. К тому же, донской статистик допустил в них другую, совсем уж анекдотичную ошибку: вычисляя количество казаков, находящихся на действительной службе, он сложил не только количество солдат и офицеров, но и расчетные годы, зависив среднюю численность выставляемых с Дона подразделений на 1864 человека. Между прочим, такого контингента хватило бы для формирования двух полноценных полков.

³ В действительности – 33 097 людям, если исправить отмеченную в прошлом комментарии ошибку.

⁴ Мы примем в своих расчетах, что в конце 1860-х гг. комплект донских частей мирного времени стоил правительству около 2 000 000 руб. Как мы показали выше, затраты на содержание 16 казачьих полков не дотягивали и до 1 500 000 руб., и остатка от этой суммы было, безусловно, достаточно для содержания гвардии и штабов по указанным Н.И. Красновым ценам. С другой стороны, в 1870-х гг. строевые части Донского войска были дополнены 4 полками и 5 батареями, расходы на которые составляли не менее 500 000 руб. Если вычислять их стоимость по данным из разбираемого нами текста, она составит 490 741 руб., но после военной реформы траты на казачьи части несколько возросли. Само Военное министерство в начале 1870 г. считало, что новые подразделения будут

Таким образом, для содержания 45 драгунских полков и 10 конно-артиллерийских батарей со штабами потребовалось бы лишних издержек со стороны государственной казны только на 3 031 639 руб. 61 к., взамен которых от донского населения и с свободных земель Донского войска могло бы получиться в настоящее время чистого дохода 4 618 639 руб., а в будущем от 6 000 000–7 000 000 руб.¹

стоить ежегодно около 650 000 руб. (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. Л. 410б). Вычитая эти значения из содержания строевых частей Донского войска после реформы (составлявшего, напомним, 2 502 500 руб.), получим приблизительно те же 2 000 000 руб. Безусловно, эта наша оценка будет очень примерной, однако она кажется нам куда более адекватной реальности, чем цифры донского статистика.

¹ Мы позволили себе привести два варианта расчетов с подробной росписью финансовых последствий демилитаризации Донского войска. Напомним, что Н.И. Краснов, оценивая предполагаемый доход, использовал данные по арендной плате, полученные для куда менее населенного Оренбуржья. Мы высчитали, каким бы был этот доход, если бы освобожденные участки получилось сдавать по средним для юга России ценам. Нам кажется уместным использовать для расчетов оба варианта предполагаемого дохода, потому что в 1860-х гг. реальные арендные цены в Донском войске были даже ниже, чем в окружающих Оренбургское войско губерниях. На наш взгляд, с «открытием» Донского войска для иногородних и его демилитаризацией арендные цены на землю постепенно выросли бы до среднего регионального уровня, однако в первые годы актуальными стали как раз цены, предложенные Н.И. Красновым (в Донском войске участки сдавались по 13 к. за десятину, Н.И. Краснов рассматривал цену в 25 к., а мы – в 1 руб. 36 к.).

Ежегодные расходы на содержание строевых частей Донского войска в конце 1860-х гг. мы приняли равным 2 000 000 руб. Между тем расход на регулярные части составил бы при замене казаков равным количеством регулярных солдат 6 463 411 руб. 37 к., а если бы Военное министерство хотело бы содержать прежнее количество полков и батарей, то он увеличился бы даже до 9 000 000 руб. Сопоставив эти цифры, легко увидеть, что потенциальный рост расходов государственной казны в случае обращения Донского войска в гражданское состояние простирался бы до 4 463 411 руб. 37 к. при первом варианте военной реформы и 7 000 000 руб. при втором. При этом новые доходы государства Н.И. Краснов оценивал в 4 417 867 руб., но, на наш взгляд, в долгосрочной перспективе они выросли бы до 9 962 655 руб. (из цифр, потенциальных доходов государственной казны после обращения Донского войска в гражданское состояние, приведенных в «Приложении к главе первой», мы вычли 200 772 руб., уже получаемых с донских крестьян).

Таким образом, в первые годы после реформы государственная казна потеряла бы минимум 45 544 руб., если бы Донское казачье войско заменило равное количество регулярных солдат (4 463 411 руб. – 4 417 867 руб. = 45 544 руб.) или 2 582 133 руб., если бы замена проводилась по принципу «часть на часть» (7 000 000 руб. – 4 417 867 руб. = 2 582 133 руб.). Скорее всего, расходы правительства были бы еще выше из-за необходимости организовывать новые органы местного управления и регулярные части. Таким образом, даже при замене донских казаков равным количеством солдат регулярной армии Российская империя понесла бы определенные убытки, которые возросли бы до многих миллионов, если бы Военное министерство захотело видеть вместо каждого казачьего полка полк регулярной кавалерии. Однако эти убытки бледнели перед потенциальным доходом с огромных площадей в плодороднейшем и густонаселенном регионе России. Через несколько десятилетий правительство могло рассчитывать на 5 499 244 руб. ежегодной прибыли от первого варианта реформы (9 962 655 руб. – 4 463 411 руб. = 5 499 244 руб.) и 2 962 655 руб. при втором (9 962 655 руб. – 7 000 000 руб. = 2 962 655 руб.). Для Оренбургского войска подобной перспективы в сколько-либо обозримом будущем не было видно из-за куда меньшей арендной цены на землю. Ключевым фактором снова оказывалась возможность для государства получать прибыль с конфискуемых земель, тесно связанная с общей плотностью населения в регионе. Поэтому даже классическая организация иррегулярных войск, предусматривающая их закрытость, не была так неэффективна в финансовом отношении, как пытался доказать Н.И. Краснов. Скорее следует согласиться с отдельными утверждениями, которые донской статистик вынес в предисловие в своей работе: иррегулярные войска были выгодны, пока их территорию окружали малонаселенные земли, и втягивание всех их площадей в хозяйственный оборот представлялось невозможным. Чем выше становился уровень экономического развития в регионе, тем больше возрастала потенциальная прибыль от простаивающих войсковых земель и от возможной конфискации части казачьих участков. Поэтому демилитаризация Донского войска на предложенных Н.И. Красновым условиях могла оказаться заметно выгоднее, чем перевод в гражданское состояние оренбургских казаков. Однако, как мы показали в предыдущих примечаниях, подобный вариант развития событий представляется нам маловероятным: если бы что-то пошло не так, Россия осталась бы без

На самом же деле правительство едва ли решилось увеличить свои вооруженные силы такую массой кавалерии и с Донского казачьего войска оно, вероятно, требовало бы лишь по 5 рекрутеров или конскрипторов с каждой тысячи душ мужского пола, то есть с 310 000 имело бы ежегодно 1550 человек, которые в 15 лет могут составить вооруженную силу в 13 250 человек, сформированную, как в конных, так и в пеших регулярных частях, и стоили бы правительству 13 250*86 руб. 27 к., то есть 1 142 877 руб.¹

Государственная казна получила бы следующий доход:

а) исключением из своей сметы содержания 34 961 донского воинского чина 3 431 771 руб. 76 к.

б) доходы от настоящего населения Донского войска и свободных его земель 4 618 639 руб.

Итого 8 050 410 руб. 76 к.

Отсюда следует исключить:

1) Разные сборы с временнообязанных крестьян, поступающие теперь в государственную казну с Донского войска, которых полагая в 1 руб. 40 к. с 143 409 ревизских душ 200 772 руб. 60 к.

2) На содержание 13 250 воинских чинов 1 142 887 руб. 50 к.

Всего исключить 1 343 650 руб. 10 к.

Затем чистого дохода в первые годы могло бы оставаться 6 706 760 руб. 66 к., а впоследствии 8 000 000–9 000 000 руб.²

Содержание большего числа регулярных войск естественно будет соразмерно уменьшать исчисленные цифры чистого дохода.

Таким образом, из всех выше приведенных вычислений вытекает неоспоримое преимущество содержания регулярных войск перед казачьими населенными, по крайней мере, в финансовом отношении. Упразднение Донского войска и замена казачьих полков и батарей пешими и конными регулярными частями оказывается даже и в том случае выгодным, если бы правительство подарило донским чиновникам и казакам в потомственную собственность отведенные им земли, и до переложения во всем государственной подушной подати на землю ограничилось бы одними косвенными налогами, из которых один питейный доход доставляет войску 1 239 000 руб., и затем присоединит к государственной казне образовавшиеся из войсковых доходов капиталы, которые в настоящее время простираются до 4 543 484 руб. 8 1/2 к.³ Сформирование

преимущества в кавалерии над другими европейскими странами, или была бы вынуждена резко увеличить военные расходы из-за необходимости содержать минимум 45 новых полков регулярной кавалерии.

¹ На самом деле, даже меньше: напомним, что ежегодное содержание одного нижнего чина в 86 руб. 27 к. было получено Н.И. Красновым для преимущественно кавалерийской совокупности частей. Как мы рассчитали выше, в случае распространения на Оренбургское войско рекрутской повинности один солдат новых формируемых подразделений, в которых кавалерия составила бы 1/4, обходился бы казне не дороже 65 руб. в год. Используя эту сумму и для Донского войска, получим, что указанное донским офицером количество военных требовало бы расхода в 861 250 руб. ежегодно. Однако уменьшение российской армии военного времени на 50 000 человек оказало бы достаточно существенное влияние на обороноспособность страны. Если отсутствие 10 оренбургских казачьих полков едва ли серьезно сказалось на ходе войн второй половины XIX – начала XX вв., в которых участвовала Россия, то ликвидация более чем 50 донских полков без замены их регулярной кавалерией могла бы иметь куда более далеко идущие последствия.

² Из-за неправильно рассчитанной Н.И. Красновым стоимости содержания донских частей доход в первое время следует сократить примерно на 1 500 000 руб. Впрочем, сумма все равно выходит огромная, и остается только повторить, что распространение на казачьи войска рекрутской повинности было бы очень выгодным в финансовом отношении, но сомнительным в отношении военном шаге.

³ Н.И. Краснов прячет самое спорное, и, возможно, самое главное утверждение там, где его меньше всего ждет неподготовленный читатель – в выводах к своей работе. Действительно, что мешало донскому статистике рассчитать, сколько принесет государственной казне упразднение «невыгодного» Донского войска с сохранением земельных участков за нынешними владельцами? Однако он этого не сделал, вместо этого выдвинув силлогизм, согласно которому, если иррегулярные войска в финансовом отношении менее эффективны, чем регулярные, то и подобный вариант

регулярных частей даже в нынешнем размере штатных частей Донского войска в смысле ежегодного содержания оных было бы дешевле содержания на действительной службе 66 донских казачьих полков и 13 батарей, если в числе регулярных частей будут, кроме конных полков, пешие батальоны и пешие батареи¹.

В прилагаемых при этом приложениях², служивших нам материалами, могли встретиться цифры, не подходящие к финансовым вычислениям на 1867 г., потому что мы руководствовались преимущественно данными за 1863 г., когда, например, Уфимская губерния не отделилась еще от Оренбургской; казаки Оренбургского войска не были подчинены общему гражданскому управлению, а так же не были введены военно-окружные управления, наконец, увеличилось самое содержание (по жалованию) иррегулярных войск, но мы имели главною целью выяснить общий вопрос относительной стоимости государству содержания регулярных и иррегулярных войск, почему применение его к настоящим обстоятельствам равномерно повлияет как на те, так и на другие войска³. Притом средний

развития событий принесет государству существенную прибыль. Нетрудно убедиться в неверности такого вывода. За счет одних налогов, без сдачи земли в аренду, Н.И. Краснов рассчитывал получать с бывшего Донского войска 2 304 188 руб. Между тем, даже в его собственных вычислениях разница между обычной стоимостью содержания донских казаков и стоимостью содержания необходимого для их замены числа солдат регулярной армии оценивается в 3 031 039 руб. Таким образом, без конфискации части станичных и войсковых земель демилитаризация Донского войска была бы, безусловно, убыточной! С учетом скорректированных нами цифр можно считать, что убыток государственной казны простирался бы до 2 000 000 руб., если бы правительство ограничилось формированием 45 драгунских полков (2 304 188 руб. – 4 463 411 руб.), и существенно превзошел бы 4 000 000 руб. (2 304 188 руб. – 7 000 000 руб.), если бы Военное министерство захотело иметь 64 полка. Выгода имела бы место только при распространении на Донское войско рекрутской повинности, но в этом случае она получилась бы, даже если правительство оставило казаков неподатным сословием: сформированные регулярные войска стоили бы 861 250 руб. (1 142 887 руб. 50 к. у Н.И. Краснова), а Донское войско обходилось в 2 000 000 руб. ежегодно (по вычислениям Н.И. Краснова – в целых 3 431 771 руб. 76 к.).

«Приложение к главе второй» вообще оставляет крайне неоднозначное впечатление. В оригинальном документе попадают ошибки в согласовании слов, некоторые предложения для удобства понимания было бы проще разделить, часто встречаются пунктуационные ошибки. Вполне возможно, что к моменту его написания автор понимал бесперспективность идеи ликвидации Донского войска в конкретных условиях второй половины 1860-х гг. (Peretyatko, 2017: 13–16). Мы не думаем, что Н.И. Краснов допустил ошибку намерено: казачий офицер к этому времени явно устал от вычислений, о чем наглядно свидетельствует грубейшая оплошность при расчете среднего числа состоящих на службе донских казаков. Трудно представить, чтобы в обычном состоянии статистик, труды которого содержат множество работ с цифрами, не заметил, что суммирует не только число солдат и офицеров Донского войска, но и годы, к которым эти данные относятся. Вероятно, с ним сыграла злую шутку его априорная уверенность в невыгодности казачьих войск. Повторим еще раз: в предложенном им варианте демилитаризации казаков главным источником прибыли для государства должна была стать конфискованная у них земля, без которой содержание регулярных войск, эквивалентно заменяющих казачьи части, было бы убыточным даже в том случае, если бы Военное министерство проводило замену по числу воинских чинов, а не полков и батарей, заметно более многочисленных в регулярной армии.

¹ Совершенно верное утверждение, но даже во время подавления польского восстания и в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Военное министерство, как мы показали выше, не пыталось мобилизовать всех донских казаков. В мирное время в строю в 1860 гг. находилось около 1/4 от всего полевого разряда. Таким образом, Н.И. Краснов в данном случае совершенно прав, но из его правоты ровным счетом ничего не следует.

² Объем приложений к тексту Н.И. Краснова даже превышает сам текст. Их большую часть составляют имеющие узкоспециальный интерес таблицы доходов и расходов, итоговые цифры которых были приведены донским статистиком в основной части своей работы. Поэтому мы воспроизводим только одно из приложений, доклад Ф.Ф. Торнау о Военной границе, не менее ценный и интересный, чем работа самого Н.И. Краснова.

³ Из данного предложения следует, что практическая ценность доклада Н.И. Краснова стремилась к нулю. Демилитаризация Оренбургского или Донского войска потребовала бы новых расчетов, уже с актуальными цифрами. Поэтому нет ничего удивительного, что текст казачьего офицера не вызвал никакой реакции в Военном министерстве, и, судя по всему, даже не покинул пределов Главного

чистый доход с губерний, прилежащих к Оренбургскому казачьему войску, разделенный на число мужеского населения, изменяется незаметно и постепенно, то же самое можно сказать в отношении стоимости каждого воинского чина, высчитываемой Военным Министерством.

Для более точного определения стоимости обмундирования и снаряжения регулярных войск мы могли бы исправить приведенные нами цифры на основании изданных в конце 1865 г. «нормальных табелей», но к сожалению в них мы не нашли сведений о стоимости обоза регулярных частей, потому и довольствовались данными, доставленными нам интендантским управлением.

Приложение¹

Взгляд на настоящее положение Военной Границы в Австрии

III часть. Взгляд на настоящее положение границы²

Пограничные полки занимают от Адриатического моря до Валахии местность, гористую и бедную в Кроатских провинциях, плоскую и чрезвычайно плодородную в долинах Савы и Дуная. Число жителей, достигающее по последним статистическим сведениям до 1 084 000 душ, все-таки не соответствует пространству, превышающему 600 квадратных миль. Поэтому значительная часть земли лежит необработанною, а источники благосостояния, вмещаемые этой богатой стороною, приносят самую ничтожную пользу³.

управления иррегулярных войск (Peretyatko, 2017: 12–16). Мы призываем читателя воспринимать работу донского статистика не как служебный документ, но как своеобразный черновик ненаписанной книги о сравнительной стоимости регулярных и иррегулярных войск. Н.И. Краснов был первопроходцем в данной области. Понятно, что его работа, к тому же написанная в конкретных исторических условиях и носящая следы партийной борьбы, не лишена серьезных недостатков. Однако это не должно умалять ее значения: донской статистик поднял вопрос, ответа на который мы не знаем и по сей день. Поэтому мы надеемся, что наша публикация будет интересна не только тем, кто интересуется 1860-ми гг., экономикой Оренбуржья, финансированием российской армии и другими историческими проблемами, факты о которых содержит публикуемый текст. Н.И. Краснов пытался показать опасность дешевизны казачьих войск, которая в действительности оборачивалась отставанием регионов в экономическом и демографическом развитии, вела к недополучению казной потенциальной прибыли с обширнейших территорий. Некоторые его утверждения бесспорны, другие сомнительны, но они заслуживают внимания всех, интересующихся историей казачества.

¹ Материал, подготовленный русским военным агентом в Вене бароном Ф.Ф. Торнау очень интересен как в связи с работой донского статистика, так и сам по себе. Н.И. Краснов придавал ему весьма существенное значение, поскольку не ограничился обширной выпиской из этого документа в главе первой, и привел его полностью в приложении. Очевидно, по мнению офицера генерального штаба, материал Ф.Ф. Торнау должен был показать, что австрийская Военная граница создает такие же проблемы для государственного бюджета, как и казачьи войска. Ф.Ф. Торнау является автором «Воспоминаний кавказского офицера», сравнительно недавно переизданных (Торнау, 2008). Его жизни и творчеству посвящены и отдельные статьи (Трапш, 2015), и специальные монографии (Дзидзария, 1976). Продолжается публикация связанных с его разведывательной деятельностью на Кавказе документов ([Documents and Materials on the History of Jigeta Spanning the Period from 1750 to 1868, 2016: 27–37](#)). Однако Ф.Ф. Торнау известен историкам в первую очередь как исследователь Кавказа, а его пребывание на посту военного агента в Вене привлекало заметно меньше внимания. Как ясно из нашей публикации, и в это время русский генерал оставался пытливым исследователем, а его отчеты в Санкт-Петербург содержат любопытные сведения далеко не только по военным вопросам.

² Первое название вынесено на отдельный лист, и, судя по всему, было придумано Н.И. Красновым при оформлении приложений к своей работе. Второе же представляет собой заглавие основного текста, и убрать его донской статистик мог, только подменив первую страницу предоставленного ему документа. С большой долей вероятности мы можем предположить, что автором этого заглавия был Ф.Ф. Торнау.

³ На наш взгляд, текст Ф.Ф. Торнау носит значительно более объективный характер, чем работа Н.И. Краснова. Этому есть целый ряд причин, как объективных (едва ли русский военный агент в Вене был лично заинтересован в какой-либо реформе Военной границы), так и субъективных (по оценке Н.А. Трапша, Ф.Ф. Торнау стремился к объективизму даже там, где реальные факты вступали в конфликт с его убеждениями (Трапш, 2015: 250–262)). Поэтому наш комментарий к данному тексту будет ограничен указаниями на очевидные ошибки и неточности, а так же на некоторые места, интересные именно с точки зрения истории казачества. Факты, сообщаемые

Австрийское правительство понимает ущерб, который оно несет в Военной Границе; но колеблется пока в избрании мер, могущих его устранить. Военная организация, ограниченное право недвижимой собственности, закон о не подлежащих отчуждению граничарских участках земли противятся свободному развитию хлебопашества и сельской промышленности. Невозможность привлечь на границу новых переселенцев, согласных принять на себя военные обязанности граничар; неудобство создать возле существующего населения новый класс обывателей, не подчиненных общему положению, и желание сохранить военное учреждение, взращенное с чрезвычайной заботливостью в течение нескольких веков, ставят его в этом случае в затруднительное положение. Убыток относительно умножения народного богатства очевиден; военную пользу этого учреждения начинают оспаривать, а в политическом смысле оно есть несообразность при новом конституционном устройстве Империи¹. Не только жители границы, но и некоторые члены Имперского представительного собрания, совокупно с прессою, стали протестовать против исключительного положения, отнимающего у нескольких провинций их политические права, подавленные военным деспотизмом. Военные люди, забыв, что сербские и кроатские дружины спасли империю в 1848 г., указывают на не совершенно удовлетворительную службу пограничных полков в последнюю войну, которые, по их мнению, не могут равняться с линейным войском ни в строевых, ни в дисциплинарных, ни в боевых успехах. Они считают выгодным и дешевым заменить их, хотя бы уменьшенным числом постоянных полков, содержимых на доходы с Военной Границы, обращенной в гражданское положение, тем более рациональное, потому что причины, побуждавшие ей дать военную организацию, более не существуют². Преобразование Военной Границы необходимо для Австрии, и если она еще медлит, так это, кажется, только по причине ненадежного положения Венгрии, не позволяющего коснуться до учреждения, служащего верным оплотом против ее стремлений отделиться от Империи и силою присоединить к себе ее народы славянского племени³.

Ф.Ф. Торнау о положении дел на Военной границе, как правило, вполне подтверждаются другими источниками, а озвучиваемая им информация о настроениях австрийского генералитета едва ли подлежит проверке.

¹ Если заменить в этих четырех предложениях «австрийское правительство» на «русское», а «граничар» на «казаков», то мы получим лаконичное описание ситуации вокруг казачьих войск в Российской империи 1860-х гг. Как можно было убедиться из текста Н.И. Краснова и наших комментариев к нему, проблемы были те же: нехватка рабочих рук, закрытость регионов и направленность их жителей на военную службу, а не на развитие хозяйства. Мы находим еще одно подтверждение высказывавшейся нами мысли о том, что восточноевропейские иррегулярные войска следует рассматривать как единый феномен, подчиненный общему вектору развития (Peretyatko, 2015: 104–118). Из предпоследнего предложения следует, что в Австрии рассматривали возможность того варианта реформ, который в итоге был принят в России: «открытия» иррегулярных войск, разрешения чужакам селиться на их территории. На наш взгляд, Н.И. Краснов очень удачно выбрал текст для своего приложения, показав, что классические закрытые поселенные войска себя изжили, и граничары испытывают те же проблемы, что и казаки.

² Мы снова можем только отметить поразительную близость проблем граничар и казаков в 1860-х гг. Казачьи полки также далеко не лучшим образом проявили себя в Крымской войне (Краснов, 1870: XIII–XV) и при подавлении Польского восстания (И.К., 1865: 79). Звучали голоса, утверждавшие, что «если обстоятельства, родившие казачество, миновали, казачество должно пасть» (Ст., 1861: 202–203). На наш взгляд, именно сомнения в боевой ценности казачьих частей резко обострили дискуссию вокруг их финансирования, а после относительно удачной военной реформы данная дискуссия быстро утратила актуальность (Перетяцько, 2014: 208). Заслуживает внимания также близость идей австрийских военных реформаторов и Н.И. Краснова. Идея замены военных поселенцев эквивалентным количеством регулярных частей вряд ли могла претендовать на оригинальность, однако сомнения в боеспособности иррегуляров позволяли существенно занизить необходимый контингент солдат регулярной армии, сделав предполагаемую реформу крайне выгодной финансово. Вариант Н.И. Краснова с распространением на Оренбургское и Донское войска рекрутской повинности мы достаточно подробно рассматривали в комментариях к основному тексту. Австрийский вариант подобной реформы мы проанализируем ниже.

³ Обратим внимание, что в данном случае Ф.Ф. Торнау подчеркивает субъективность своего мнения, употребляя слово «кажется». В отечественной историографии вообще считается, что к 1864 г. Австрийская империя не была готова к демилитаризации Военной границы. Дальнейшие

В теперешнее время еще нельзя предсказать переворота, ожидающего приграничных провинций и указать его будущий результат; поэтому вернее всего обратиться к их настоящему положению.

В последнем году силы Военной Границы представляли следующую цифру:

На действительной службе 35 175 человек:

5304 человека служат по управлению

29 871 человек в действующих частях

В запасных батальонах 16 618 человек

В общем резерве 21 000 человек

Всего 72 793 человека

Это число равняется $\frac{1}{4}$ части по мирному времени, и $\frac{1}{8}$ по военному положению всей австрийской армии. Приняв все население Военной Границы в 1 084 000, видно, что правительство ставит в ней под ружье каждого 8 человека мужского пола.

В других частях Империи ему необходимо иметь для набора того же количества солдат население в 4–5 миллионов. На эту важную выгоду опираются именно защитники нынешней системы. Никто не может ее опровергнуть, но сомневаются только в истинном достоинстве пограничного войска и в непреложности финансовых расчетов, которые выходят на первый план, доказывая пользу его организации для государства¹.

Приняв за основание бюджет 1863 г., действительно усматривается, что годовое содержание 1000 строевых солдат стоит Австрии около 355 000 гульденов², следовательно, для полного числа 72 793 пограничного войска потребовалось бы 26 000 000. Полагая количество действующих сил в 35 175 человек, все-таки было бы потребно на их содержание 12 000 000. Между тем как доход с пограничных провинций, показанный в 4 918 400 гульденов, не только достаточен на содержание всего войска, но доставляет еще барыш, потому что расходы на него означены в 4 696 000 гульденов. Люди противного мнения оспаривают эти выводы. Они показывают, что истинный территориальный доход с пограничных провинций не превышает 3 168 400 гульденов, и что полтора миллиона дефицита, получаемого от [неразб.] на содержание пограничного войска, пополняется из сборов: таможенных, за соль, от рудников, принадлежащих не войску, а государству, и что провинции эти при обыкновенных обстоятельствах дали бы 12 000 000 дохода, достаточных на содержание 35 000, или, отделив половину суммы на административные потребности, 18 000 линейного войска, имеющего полное преимущество над граничарскою милицией, не говоря уже о финансовых выгодах, долженствующих породиться для государства от

рассуждения об австрийской политике по отношению к граничарам увели бы нас далеко от основной темы нашей работы. Поэтому ограничимся указанием на нашу статью, в которой текст Ф.Ф. Торнау анализируется именно как источник по истории Военной границы, а не приложение к работе Н.И. Краснова ([Peretyatko, 2016a](#)).

¹ Как следует из слов Ф.Ф. Торнау, неопровержимым достоинством Военной границы был ее огромный человеческий ресурс, возможность выставить с относительно небольшого населения крупный военный контингент. Казацкие войска обладали тем же достоинством: по расчетам Н.И. Краснова, при распространении на донских казаков рекрутской повинности общая численность формируемых из них частей упала бы с 60 264 человек до 13 250 человек. Однако донской статистик пытался превратить это преимущество в недостаток, всячески подчеркивая дороговизну содержания такого огромного количества военных. Как мы видим, его австрийские коллеги, даже выступавшие за демилитаризацию Военной границы, придерживались иного мнения.

² Нижеследующие рассуждения, принадлежавшие сторонникам сохранения Военной границы, не вполне корректны. Их авторы допустили ту же ошибку, что и Н.И. Краснов: за основу для расчетов они приняли нерепрезентативный год. Именно на 1863 г. выпал максимум австрийских расходов на армию, которые затем были серьезно сокращены (с 135 000 000 гульденов до 100 000 000 гульденов, а после австро-прусской войны 1866 г. даже до 80 000 000 гульденов ([Peretyatko, 2016b: 149](#))). В 1864 г. это едва ли было возможно предугадать, но можно констатировать: во второй половине 1860-х гг. регулярные солдаты обходились армии Габсбургов дешевле, чем в 1863 г. Кроме того, авторы данных вычислений не учитывали, что пограничные полки представляли собой исключительно дешевую пехоту, и вообще не давали разбивки цен по родам войск. Таким образом, в действительности 1000 регулярных солдат требовала бы меньших затрат из государственной казны, чем было принято в расчетах сторонников сохранения Военной границы.

колонизации пограничных пустопорожных земель и от свободной их эксплуатации. Военная организация границы принесла в прошедшем свою пользу; но теперь ее выгоды существуют только в воображении людей, защищающих старину, потому что они сами не в силах освоиться с новыми порядками. Так думают и выражаются в Австрии люди, недовольные устройством военной границы в военном и финансовом смысле¹.

В самих пограничных полках австрийское правительство встречается весьма основательный повод не доверять их преданности, с тех пор, что они были столь сильно обмануты в своих ожиданиях после 1848 г. Желание освободиться от военного ига начинает громко обнаруживаться. Общины стали во главе движения, от которого они ожидают своей независимости и своего будущего благоденствия. Все пограничные народности возвышают голос свой, требуя прав самостоятельного существования. Оружие, которое австрийское правительство отдало в их руки, может в данную минуту обратиться против него самого². В 1848 г. у жителей границы хранились в свежей памяти все притеснения венгерцев, снова возымевших намерение их подчинить своему господству, и они присоединились к Империи для отражения общего врага. Теперь обстоятельства совершенно переменились. Февральская конституция, принятая в Вене с восторгом, возбудила явное сопротивление со стороны славянских провинций, находящих в ней потерю своих вековых прав и уничтожение своей народной самостоятельности в пользу немецкого элемента³. Для них она есть ярмо, подобное тому, от которого они оборонялись в 1848 г., с тою только разницей, что господство венгерское в ней заменяется господством немецким. Как они прежде присоединялись к Империи, так они в случае опасности, которая им будет грозить с другой стороны, не откажутся пристать к Венгрии. Оппозиция, противопоставляемая ими видам

¹ Мы не беремся оценивать адекватность реальности приведенных Ф.Ф. Торнау точек зрения на финансовую эффективность Военной границы. Из его текста не ясно, откуда взялась оценка дохода с пограничных провинций, обращенных в гражданское состояние, в 12 000 000 гульденов, а стоимость регулярных частей, как мы показали выше, определена некорректно. В любом случае, русского разведчика интересовала не сама по себе экономическая целесообразность сохранения пограничных полков, но мнение австрийского генералитета на этот счет. И здесь трудно снова не заметить сходства с ситуацией, сложившейся вокруг российского казачества: часть австрийских военных, подобно «казакоманам», выступала за сохранение сложившейся системы военной службы в поселенных войсках, призывая ограничиться ее необходимой модернизацией, но другая часть, подобно «прогрессистам», настаивала на их полной демилитаризации, рассчитывая на серьезнейшие экономические выгоды. И в 1864 г. в Австрийской империи, как и в России, еще продолжалась борьба этих «партий».

² Едва ли не самое значимое различие между Военной границей и российскими казачьими войсками в 1860-х гг. заключалось в том, что основная масса казаков поддерживала «казакоманов», а вот граничары выступали против «военного ига». Причины подобного различия лежат на поверхности: если казачьи хозяйства в России в среднем были зажиточнее крестьянских, то пограничные провинции представляли собой беднейший регион Австрийской империи. Многие делегаты Военной границы на загребском соборе 1861 г. открыто выступали за присоединение своего региона к Хорватии, видя в этом способ победить его «нищету» (Фрейдзон, 2001: 144–145). На наш взгляд, именно позиция большинства военных поселенцев сыграла решающую роль в дальнейшей судьбе казачества и пограничных полков, причины чего мы подробнее укажем ниже.

³ А вот лозунг защиты «вековых прав» был равно популярен как в долинах Савы и Дуная, так и на Дону. У консервативно настроенной части населения возмущение вызывали попытки сблизить исторически самобытные регионы военных поселенцев с остальной империей. Ф.Ф. Торнау описал недовольство, которое у граничар вызывала германизация (позже, после создания Австро-Венгрии и передачи Военной границы под власть Будапешта политика мадьяризации приведет даже к вооруженным беспорядкам (Фрейдзон, 2001: 192–193). На Дону «казакоманы» выступали за сохранение исторической самобытности казачества, и их противники даже обвиняли их в «сепаратизме» (Volvenko, 2015: 199; Перетятко, 2015: 227–233). В обоих случаях центральные власти были вынуждены сохранить существенные элементы этой исторически сложившейся самобытности: Донское войско и большая часть казачьих привилегий пережили 1860-е гг., а основная территория Военной границы была присоединена к Хорватскому королевству, получившему широкую автономию в составе Венгрии (Фрейдзон, 2001: 149–151; Дронов, 2016: 44–54).

правительства, имеет совершенно пассивный характер; но не менее того скрывает в себе будущую положительную опасность¹.

В своих надеждах и стремлениях жители военной границы склоняются к одноплеменному с ними населению стран, от которых они были оторваны. Сербь не скрывают своего желания составить одно целое с Сербским задунайским княжеством. Румыны следят с величайшим сочувствием за ходом дел в Молдо-Валахии. Остальное население границы состоит из венгерцев и кроатов. Немецкий элемент находится в этих границах в крайнем меньшинстве. В заключение помещаю краткое исчисление перемен, которым подвергалась организация пограничного войска с царствования Марии-Терезии по настоящее время.

1) в 1754 г. фельдмаршал Лаудон положил первое начало учреждению поселенного войска, с помощью пограничных прав, устанавливающих семейный быт, обязанность ставить солдат от каждого дома, соединенную с правом пользоваться землею, объявленной казенным имуществом и абсолютную подчиненность всех жителей военной власти².

2) в 1784 г. император Иосиф, не находя исключительное состояние Военной Границы сообразным с реформами, которые он проводил в Империи, заменил Лаудоновские законы новым положением, отделив административную от военной власти. Гражданскому ведомству были подчинены все жители, а Военному министерству только солдаты, состоящие на действительной службе. Несогласия, возникшие между этими двумя властями, побудили австрийское правительство, по смерти императора, обратиться к прежней системе³.

3) в 1807 г. эрцгерцог Карл после основательного исследования всех недостатков и несообразностей пограничной организации, совершенно ее переделал, издав основной закон, в полной силе существовавший до 1848 г.

4) в 1851 г. этот закон был изменен относительно прав владения землею, отданной граничарам в полную собственность, и касательно административно-политических прав, дарованных жителям, но сохранил свое военное значение по настоящее время.

¹ Мы не можем не процитировать флигель-адъютанта Александра П. Н.В. Мезенцева, который, побывав на Дону в 1863 г., писал, что критика казаками правительства «принимает даже характер оппозиции». В Санкт-Петербурге были вынуждены принимать во внимание опасность казачьего бунта, и в том же 1863 г. для стабилизации ситуации Донскому войску была дарована Высочайшая грамота, гарантирующая его привилегии (Волвенко, 2014: 16–17). Напомним, что, по сведениям Ф.Ф. Торнау, граничары составляли 1/8 от всей численности австрийской армии. Их восстание, в условиях внешнеполитических поражений Австрийской империи в 1860-х гг. и хронических национальных конфликтов между ее народами, могло вообще оказаться фатальным для государства Габсбургов. Именно военная сила казачьих и пограничных полков видится нам важнейшим доводом, определившим дальнейшее развитие событий, хотя и другие факторы не следует недооценивать. Поселенные войска приносили пользу государству, только пока были надежны, с распространением же оппозиционных настроений в их среде они превращались в опасную угрозу собственному правительству. Поэтому и Вена, и Санкт-Петербург, в конечном счете, были вынуждены проводить реформы в том направлении, которое пользовалось популярностью в среде военных поселенцев, сконцентрировав свои усилия на получении максимальной выгоды для государства в рамках заданного низу курса.

² Очевидная ошибка, Военная граница существовала задолго до XVIII в. На 1740–1750 гг. действительно пришелся ряд важных реформ, упорядочивших ее устройство и расширивших права военных властей (Березин, 1879: 329–335). Но их инициатором отнюдь не был Э.Г. Лаудон: будущий австрийский фельдмаршал в это время занимал скромную должность майора в Личском пограничном полку (Военный энциклопедический лексикон, 1844: 107). Отметим, что в оригинальном тексте данный абзац отмечен знаком вопроса. Очевидно, Ф.Ф. Торнау пользовался не слишком надежными источниками, описывая прошлое Военной границы, и эта часть его работы нуждается в дополнительной проверке. Основные даты ее истории в 1754–1864 гг. приведены верно, однако их трактовка явно свидетельствует о незнании русским военным агентом в Вене деталей прошлого граничар.

³ В отечественных работах мы не нашли каких-либо упоминаний данной реформы, в отличие от остальных трех. Однако это не означает, что ее не было: остальные преобразования, описанные Ф.Ф. Торнау, проводились в действительности, а отечественная историография Военной границы крайне ограничена, как количественно, так и качественно.

Литература:

- [Березин, 1879](#) – *Березин Л.В.* Хорватия, Славония, Далмация и Военная граница. Т. 2. СПб.: Тип. и хромолит. А. Граншеля, 1879. 591 с.
- [Военный энциклопедический лексикон, 1844](#) – Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов и посвященный Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу. Ч. 8. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1844. 665 с.
- [Волвенко, 2014](#) – *Волвенко А.А.* Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ». (1860–1870 гг.) // *Известия Самарского центра Российской академии наук.* 2014. Т. 16. № 3. С. 12–20.
- [Дзидзария, 1976](#) – *Дзидзария Г.А. Ф.Ф.* Торнау и его кавказские материалы XIX века. М.: Наука, 1976. 132 с.
- [Дронов, 2016](#) – *Дронов А.М.* Языковой вопрос на Военной Границе Габсбургской монархии в 1850–1870-е гг. // *Славянский альманах.* 2016. № 1–2. С. 44–54.
- [И.К., 1865](#) – *И.К.* Обучение молодых казаков в Донском войске // *Военный сборник.* 1865. № 1. С. 73–89.
- [Королев, 1991](#) – *Королев В.Н.* Старые Вешки. Повествование о казаках. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1991. 464 с.
- [Краснов, 1870](#) – *Краснов Н.И.* Военное обозрение Земли Донского Войска. СПб.: Военная типография, 1870. 288 с.
- [Милютин, 1999](#) – *Милютин Д.А.* Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860–1862. М.: Российский Архив, 1999. 559 с.
- [Перетьяко, 2014](#) – *Перетьяко А.Ю.* Военная организация и военное управление Области войска Донского во второй половине XIX века. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. 236 с.
- [Перетьяко, 2015](#) – *Перетьяко А.Ю.* Донской сепаратизм 1860 гг.: мифы, реальность и влияние на правительственную политику // Проблемы полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2015. С. 227–233.
- [РГВИА](#) – Российский государственный военно-исторический архив.
- [Список населенных мест, 2006](#) – Список населенных мест. Ч. II. Оренбургская губерния, 1866. Уфа: Китап, 2006. 260 с.
- [Ст., 1861](#) – *Ст.* По поводу открытия комитетов для пересмотра положений в казачьих войсках // *Военный сборник.* 1861. № 1. С. 201–210.
- [Торнау, 2008](#) – *Торнау Ф.Ф.* Воспоминания кавказского офицера. М.: Аиро-XXI, 2008. 496 с.
- [Трапш, 2015](#) – *Трапш Н.А.* Абхазия первой половины XIX столетия в военно-этнографическом нарративе Ф.Ф. Торнау // *Кавказский сборник.* 2015. № 9. С. 250–262.
- [Фрейдзон, 2001](#) – *Фрейдзон В.И.* История Хорватии. СПб.: Алетейя, 2001. 318 с.
- [Documents and Materials on the History of Jigetiya Spanning the Period from 1750 to 1868, 2016](#) – Documents and Materials on the History of Jigetiya Spanning the Period from 1750 to 1868 (A collection of documentary materials) / Ed. by A.A. Cherkasov. Sochi: Academic Publishing House Researcher, 2016. 267 p.
- [Peretyatko, 2015](#) – *Peretyatko A.Y.* «European Cossacks» in XVI–XVII Centuries: the Phenomenon of Irregularity from the Adriatic Sea to the Urals // *Военный сборник.* 2015. Т. 8. № 2. P. 104–118.
- [Peretyatko, 2016a](#) – *Peretyatko A.Y.* The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F.F. Tornau, N.I. Krasnov, V. Katalinich). Part I // *Военный сборник.* 2016. Т. 12. № 2. P. 79–99.
- [Peretyatko, 2016b](#) – *Peretyatko A.Y.* The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F.F. Tornau, N.I. Krasnov, V. Katalinich). Part II // *Военный сборник.* 2016. Т. 13. № 3. P. 145–163.
- [Peretyatko, 2017](#) – *Peretyatko A.Y.* The importance of “Thoughts on being profitable for the state in the financial relation of the system of contributing irregular troops by special population groups, enjoying for this military service exemptions and privileges” of N.I. Krasnov in the legacy of

the author, and social-political life of the Don 1860 // *History and Historians in the Context of the Time*. 2017. № 15(1). P. 4–22.

Volvenko, 2015 – *Volvenko A.A.* Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part III // *Русская старина*. 2015. Т. 15. №. 3. P. 194–207.

References

Berezin, 1879 – *Berezin L.V.* Khorvatiya, Slavoniya, Dalmatsiya i Voennaya granitsa [Croatia, Slavonia, Dalmatia and Military frontier]. Vol. 2. St. Petersburg: The typography and chromolithography of A. Tranchel, 1879. 591 p. [in Russian].

Voennyi entsiklopedicheskii leksikon, 1844 – *Voennyi entsiklopedicheskii leksikon*, izdavaemyi obshchestvom voennykh i literatorov i posvyashchennyi Ego Imperatorskomu Vysochestvu Nasledniku Tsesarevichu i Velikomu Knyazyu Aleksandru Nikolaevichu [Military encyclopedic lexicon published by the society of military writers and of writers and dedicated to His Imperial Highness the Heir Tsesarevich and Grand Duke Alexander Nikolayevich]. Part 8. St. Petersburg: Publishing house of the Imperial Academy of Sciences, 1844. 665 p. [in Russian].

Volvenko, 2014a – *Volvenko A.A.* Donskoe kazachestvo v pravitel'stvennoi politike epokhi “velikikh reform” (1860–1870-e gody) [The Don Cossacks in the governmental policy at the era of “great reforms” (1860–1870s)] // *Izvestiya of the Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences*. 2014. Vol. 16. Is. 3. P. 12–20 [in Russian].

Dzidzariya, 1976 – *Dzidzariya G.A.* F.F. Tornau i ego kavkazskie materialy XIX veka [F.F. Tornau and his Caucasian materials of the XIX century]. M.: Nauka, 1976. 132 p. [in Russian].

Dronov, 2016 – *Dronov A.M.* Yazykovoii vopros na Voennoi Granitse Gabsburgskoi monarkhii v 1850–1870-e gg. [The question of Language in the Military Border of the Habsburg monarchy in 1850–1870] // *Slavic almanac*. 2016. № 1–2. P. 44–54 [in Russian].

I.K., 1865 – *I.K.* Obuchenie molodykh kazakov v Donskom voiske [Training of young Cossacks from the Don] // *Voennyi Sbornik*. 1865. № 1. P. 73–89 [in Russian].

Korolev, 1991 – *Korolev V.N.* Starye Veshki. Povestvovanie o kazakakh [Old Veshki. The story about the Cossacks]. Rostov-on-Don: Rostov publishing house, 1991. 464 p. [in Russian].

Krasnov, 1870 – *Krasnov N.I.* Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voiska [Military review of the Don Host Oblast]. St. Petersburg: Military printing house, 1870. 290 p. [in Russian].

Miljutin, 1999 – *Miljutin D.A.* Vospominaniya general-fel'dmarshala grafa Dmitrija Alekseevicha Miljutina. 1860–1862 [Memoirs of the general field marshal count Dmitry Alekseevich Milyutin. 1860–1862]. Moscow: The Russian Archive, 1999. 559 p. [in Russian].

Peretyatko, 2014 – *Peretyatko A.Y.* Voennaja organizatsiya i voennoe upravlenie Oblasti Vojska Donskogo vo vtoroj polovine XIX veka [The military organization and military management of Don Host Oblast in the second half of the 19th century]. Rostov-on-Don: North-Caucasian Scientific Center of Higher School of SFedU, 2014. 236 p. [in Russian].

Peretyat'ko, 2015 – *Peretyatko A.Y.* Donskoi separatizm 1860 gg.: mify, real'nost' i vliyanie na pravitel'stvennyu politiku [Don separatism of 1860: myths, reality and influence on government policy] // *Problems of a polyethnic macroregion in the conditions of destabilization of the Caspian-Black Sea region*. Rostov-on-Don: Publishing house of the SSC RAS, 2015. P. 227–233 [in Russian].

RGVIA – Russian state military and historical archive.

Spisok, 2006 – *Spisok naseleennykh mest*. Ch. II. Orenburgskaya guberniya, 1866 [List of inhabited places. Part II. Orenburg province, 1866]. Ufa: Kitap, 2006. 260 p. [in Russian].

St., 1861 – *St.* Po povodu otkrytiya komitetov dlya peresmotra polozhenii v kazach'ikh voiskakh [Opening committees for the revision of statutes in the Cossack Hosts] // *Voennyi Sbornik*. 1861. №. 1. P. 201–210 [in Russian].

Tornau, 2008 – *Tornau F.F.* Vospominaniya kavkazskogo ofitsera [Memoirs of the Caucasian officer]. Moscow: Airo-XXI, 2008. 496 p. [in Russian].

Trapsh, 2015 – *Trapsh N.A.* Abkhaziya pervoi poloviny XIX stoletiya v voenno-etnograficheskom narrative F.F. Tornau [Abkhazia of the first half of the XIX century in the military ethnographic narrative F.F. Thornau] // *The Caucasian collection*. 2015. № 9. P. 250–262 [in Russian].

Freidzon, 2001 – *Freidzon V.I.* Istoriya Khorvatii [The History of Croatia]. St. Petersburg: Aletheia, 2001. 318 p. [in Russian].

[Documents and Materials on the History of Jigetiya Spanning the Period from 1750 to 1868, 2016](#) – Documents and Materials on the History of Jigetiya Spanning the Period from 1750 to 1868 (A collection of documentary materials) / Ed. by A.A. Cherkasov. Sochi: Academic Publishing House Researcher, 2016. 267 p. [in Russian].

[Peretyatko, 2015](#) – *Peretyatko A.Y.* “European Cossacks” in XVI–XVII Centuries: the Phenomenon of Irregularity from the Adriatic Sea to the Urals // *Voennyi sbornik*. 2015. Vol. 8. Is. 2. P. 104–118 [in Russian].

[Peretyatko, 2016a](#) – *Peretyatko A.Y.* The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F.F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part I // *Voennyi Sbornik*. 2016. Vol. 12. Is. 2. P. 79–99 [in Russian].

[Peretyatko, 2016b](#) – *Peretyatko A.Y.* The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F.F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part II // *Voennyi Sbornik*. 2016. Vol. (13). Is. 3. P. 145–163 [in Russian].

[Peretyatko, 2017](#) – *Peretyatko A.Y.* The importance of “Thoughts on being profitable for the state in the financial relation of the system of contributing irregular troops by special population groups, enjoying for this military service exemptions and privileges” of N.I. Krasnov in the legacy of the author, and social-political life of the Don 1860. // *History and Historians in the Context of the Time*. 2017. № 15 (1). P. 4–22 [in Russian].

[Volvenko, 2015](#) – *Volvenko A.A.* Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part III // *Russkaya Starina*. 2015. Vol. 15. Is. 3. P. 194–207 [in Russian].

УДК 93/94

Н.И. Краснов и его «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями»

Часть III

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Артем Юрьевич Перетятко ^{а, *}

^а Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Аннотация. Н.И. Краснов – известный донской статистик, генерал-лейтенант, автор книг «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского» и «Военное обозрение Земли Донского Войска». В 1860–1880 гг. он занимал важные должности в Главном управлении иррегулярных войск. Кроме того, Н.И. Краснов принадлежал к известному казачьему роду Красновых и был отцом донского атамана и военного преступника П.Н. Краснова.

Мы публикуем развернутый доклад Н.И. Краснова об экономической эффективности иррегулярных войск. Создававшийся во время полемики «прогрессистов» и «казакманов», он содержит множество уникальных фактов и оригинальных выводов. На наш взгляд, его даже можно считать черновиком неопубликованной книги. Н.И. Краснов показывает экономические проблемы, порожденные иррегулярной системой службы, и призывает к постепенной ликвидации казачества. Приложением к его тексту служит доклад русского военного агента в Вене Ф.Ф. Торнау о Военной границе.

Ключевые слова: Н.И. Краснов, Ф.Ф. Торнау, донское казачество, оренбургское казачество, Военная граница.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетятко)